ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА
MAN, SOCIETY, CULTURE

Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 8 (514). С. 11–19.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(8(514):11-19.

Научная статья

УДК 141.7

doi: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-11-19

ЛИЧНОСТЬ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА СУБСТАНЦИИ ОБЩЕСТВА

Наталья Леонидовна Худякова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, hudyakovanl@gmail.com, 0000-0003-1250-6490

Аннотация. Предлагается способ решения проблемы внутренних источников и движущих сил активности субстанции социальной формы бытия. Мы исходим из результатов наших предыдущих исследований, в которых обосновывается, что субстанцией общества является производство как комплекс деятельностей, обеспечивающих воспроизводство всех элементов деятельности как культурно-опосредованного отношения. Обосновывается, что источником движения субстанции общества являются внутренние противоречия в отношениях производства, а движущей силой производства как субстанции общества выступает субъект деятельности — личность. Личность также рассматривается как социокультурная форма бытия, как сложная саморазвивающаяся, т. е. субстанциальная система. В качестве субстанции личности определяется её личностный опыт, существующий как в форме живой деятельности, так и в форме содержания сознания. Обосновывается, что источником движения личностного опыта выступают внешние и внутренние для личности противоречия, возникающие в отношениях производства, а движущей силой изменения этого опыта являются личностные ценности субъекта деятельности. Делается вывод, что в конечном счете движущей силой функционирования и развития общества являются личностные ценности людей. Предполагается, что полученные результаты исследования позволят решить проблему противопоставления социоцентризма и антропоцентризма. Рассмотрение личности в качестве движущей силы социальной формы бытия создает возможность преодоления природной негарантированности существования обществ как самодостаточных систем общественных отношений.

Ключевые слова: субстанция социальной формы бытия, источники движения, движущие силы, производство, деятельность, субъект деятельности, личность, личностный опыт, личностные ценности

Для цитирования: Худякова Н. Л. Личность как движущая сила субстанции общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 8 (514). С. 11–19. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-11-19.

Scientific article

PERSONALITY AS THE DRIVING FORCE OF SOCIETY'S SUBSTANCE

Natalia L. Khudyakova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, hudyakovanl@gmail.com, 0000-0003-1250-6490

Annotation. We propose a solution to the problem of the internal sources and driving forces of the substance of the social form of existence. We are based on the results of our previous research, which shows that the substance of society is production as a complex of activities that ensure the reproduction of all elements of activity as a culturally mediated relationship. We argue that the source of the movement of the substance of society is the internal contradictions in the production relationship, and the driving force of production as the substance of society is the subject of activity, the individual. We also consider the individual as a sociocultural form of existence, as a complex, self-developing, and substantial system. The substance of a person is defined as their personal experience, which exists both in the form of living activity and in the form of the content of consciousness. It is substantiated that the source of the movement of personal experience is the external and internal contradictions of the personality that arise in the production relations, and the driving force for the change of this experience is the personal values of the subject of activity. It is concluded that, ultimately, the personal values of people are the driving force for the

© Худякова Н. Л., 2026

functioning and development of society. It is assumed that the results of this research will help to solve the problem of the opposition between sociocentrism and anthropocentrism. Considering the individual as the driving force of the social form of existence creates an opportunity to overcome the natural uncertainty of the existence of societies as self-sufficient systems of social relations.

Keywords: substance of the social form of existence, sources of movement, driving forces, production, activity, subject of activity, personality, personal experience, personal values

For citation: Khudyakova NL. Personality as the Driving Force of Society's Substance. *Bulletin of the Chelyabinsk State University.* 2026;(8(514):11-19. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-11-19.

Введение

В современной социальной философии многими исследователями отрицается методологическая значимость применения субстанциального подхода при исследовании общества. В исследовании Д. М. Соколовой — одном из немногочисленных отечественных исследований 21 века, посвященных проблеме субстанции общества, утверждается, что «в рамках субстанционального подхода общество мыслится как нечто существующее объективно, трансцендентно по отношению к человеческому бытию и *независимо от него*» [6]. «Общей чертой субстанционализма явилось представление о социальном как о некой надындивидуальной реальности, обладающей объективной значимостью и *не зависимой от индивидов*» [6]. При этом субстанциальный подход противопоставляется интерсубъективному, который, якобы, предполагает «представление об обществе как о становящейся реальности, рождающейся в актах непрерывной коммуникации» [6] и является предпочтительным для современной философии. Таким образом, субстанция общества понимается не только как нечто, не предполагающее участие человека, но и как не позволяющае объяснить изменчивость мира, а интерсубъективность противопоставляется надиндивидуальной реальности.

С нашей точки зрения, речь идет не об отрицании субстанциального подхода, а о противоборстве методологий реализма и номинализма (онтологического коллективизма и онтологического индивидуализма). Противники применения субстанциального подхода в социальной философии стоят на позициях номинализма, отрицая закономерности существования общества как реально существующей целостности, как сложной саморазвивающейся, а значит, субстанциальной системы, противопоставляя при этом индивидуальное и общественное бытие человека.

Но если в социологии применение этих двух подходов оправдано, так как базовым методом научного познания является метод индукции, то социальная философия, основанием которой стал метод дедукции, может рассматривать общество только как реально существующий феномен. Таким образом, проблемой применения субстанциального подхода в социальной философии является выявление субстанции общества, позволяющей понять из нее не только все многообразие форм общественных отношений, но и постоянное изменение этих форм в режиме самопричинности, самосохранения, саморазвития, самодостаточности, а также связь общества как надиндивидуальной реальности с индивидуальным бытием его членов.

Итак, развитие теории субстанции общества усматривается нами в снятии противопоставления субстанциализма и философии интерсубъективности. Решение этой проблемы стало целью исследований Д. Н. Соколовой (2013), которая решает её через установление взаимосвязи субстанциальных и интерсубъективных начал социального, предлагая в качестве субстанции общества социальный смысл. У нас вызывает сомнение, что «социальный смысл» обладает всеми признаками субстанции, установленными Спинозой и Гегелем. Следуя идеям названных исследователей, мы исходим из понимания субстанциальности, предлагаемого К. Х. Момджяном, как «способа существования систем с органическим типом целостности, обладающих автономией возникновения, строения, функционирования и развития» [1, с. 166].

Субстанциальный подход, с точки зрения К. Х. Момджяна, предполагает познание социальной формы бытия как «самопорождающегося единства многообразного» [1, с. 165], а это значит, что субстанция в самой себе содержит источник и движущие силы всех форм движения.

Если в качестве субстанции рассматривается Бог или Абсолютный дух, то исследование источников и движущих сил в самой субстанции невозможно. Но если в качестве субстанции общества рассматривать деятельность, или производство, или даже личность, то решение *проблемы поиска внутренних источников и движущих сил активности субстанции социальной формы бытия* вполне оправдано.

Методология

В настоящем исследовании используются следующие методологические подходы:

- системный, позволяющий рассматривать субстанцию общества как целостность,

являющуюся исходной причиной саморазвития общества и порождающую все многообразие общественных отношений;

- субстанциальный подход, позволяющий подойти к определению субстанции социальной формы бытия на основе следующего: сущностных признаков субстанции общества, установленных Спинозой и Гегелем, идеи К. Маркса о производстве как субстанции общества и концепции сферного подхода к определению структуры общества, формируемой исследователями отечественной социальной философии (В. С. Барулин, Л. М. Семашко, И. А. Гобозов, К. Х. Момджян и др.);
- субстанциальный подход в нашем исследовании применяется в рамках диалектического понимания мира, что позволяет рассматривать субстанцию общества с точки зрения источников её движения и движущих сил её изменения, а общество — как становящуюся реальность;
- деятельностный, позволяющий установить структуру субстанции общества как социальной формы бытия, а также место и роль человека-субъекта в этой структуре;
- философско-антропологический, позволяющий рассматривать личность в качестве социальной формы бытия, обладающей своей субстанциальной основой;
- личностно-деятельностный, представленный теорией личностного опыта и личностной культуры;
- аксиологический, позволяющий понять роль личностных ценностей в деятельности человека и рассматривать личностные ценности как детерминанту общественных отношений — как движущую силу развития личности и общества.

Наиболее существенные признаки субстанции как методологическое основание исследования

В современной социальной философии, руководствующейся идеалами и нормами постнеклассической рациональности, общество исследуется как сложная саморазвивающаяся система органического типа. Такого рода системы обладают особенными интегральными системными свойствами: во-первых, в этих системах целое онтологически первично по отношению к частям, во-вторых, эти системы обладают внутренним источником своего движения. Названные свойства таких систем могут быть объяснены только наличием субстанции общества, т. е. с позиций субстанциального подхода. Становление этого подхода в социальной философии начинается с К. Маркса, который формулирует проблему поиска *субстанции общества* как первоосновы определенной формы существования материи — социальной. Базовым методологическим основанием субстанциального подхода, формируемого в рамках социальной философии, является учение о субстанции Спинозы, который определил её сущностные качества. Наиболее важным для решения проблемы настоящего исследования является следующее: Спиноза отождествлял субстанцию *с неизменной и универсальной основой бытия* как такового — той, которая присутствует в этом бытии как *внутренний источник его движения и единства*.

Наиболее значимым исследованием субстанциальной основы общества в отечественной социальной философии является работа К. Х. Момджяна, который называет субстанциальность «способом существования живых систем», к которым он относит и социальную реальность [1, с. 175]. Им определены следующие сущностные качества субстанциальных систем: 1) способность к *самопорождению* как к спонтанному, «самопроизвольному» возникновению и обособлению в среде существования, которая предполагает как «начало существования субстанциальной системы, так и её вероятный конец» [1, с. 169]; 2) «способностью к *самоподдержанию*, в соответствии с которой субстанция существует по собственным, присущим только ей законам, качественно отличным от законов окружающей ее среды» [1, с. 170]; 3) способность к «*самодвижению* и *саморазвитию*, которое осуществляется в результате действия имманентных причин, а не экстернального воздействия со стороны внешних сил» [1, с. 170], и предполагает наличие особых механизмов самосохранения и саморазвития системной целостности, при которой все многообразие частей, свойств и состояний системы имеет единый источник, сводится к единому основанию; 4) *самоцельность* «как исходную характеристику субстанциального существования» — способность создавать свои части «из себя и для себя», что «свидетельствует об информационной предзаданности этого процесса, наличии некоторого «плана» самосозидания...», «собственные внутренние цели» [1, с. 171–172] и отсутствие внешней цели, «ради которой» они возникли, как реальная спонтанность такого возникновения; 4) *качественная самодостаточность* как особая мера качественной самостоятельности субстанциальных систем, проявляющаяся и в генезисе, и в строении, и в функционировании, и в развитии подобных образований.

Все вышеназванные качества субстанциальных систем соответствуют спинозовскому пониманию субстанции как внутреннего источника движения и единства. По определению К. Х. Момджяна, субстанция социального — это *«способ существования социальной действительности, который выделяет ее во внешнем мире и служит основанием ее внутренней системной целостности»* [2, с. 141].

Результаты

Источник движения и движущие силы производства как субстанция общества

Итак, субстанция общества — это *первопричина*, обеспечивающая самопорождение, самоподдержание, самодвижение, саморазвитие, самоцельность и самодостаточность общества. Но в современной философии в качестве первопричины чего-либо также рассматривают *источники движения* и *движущие силы*. В качестве таковых называются и потребности людей, и их интересы, и общественные противоречия, и прогрессивная деятельность социальных субъектов, и географические и демографические факторы, и внешние вызовы, брошенные цивилизациям, а также ответы на них и т. п. У всего этого, с нашей точки зрения, невозможно обнаружить все признаки субстанции общества, а значит, перечисленное не может обеспечить субстанциальную целостность общества, являясь внутренними источниками его движения. В то же время «субстанцией ... называют начало, которое порождает в процессе *своего саморазвития* все многообразие своих модусов, атрибутов, акциденций, или, говоря более современным языком, частей, свойств, состояний и видов» [2, с. 167]. Таким образом, для того чтобы субстанция общества стала источником и движущей силой его развития, в ней самой должны находиться и источник её движения, и движущая сила. Поиск этих оснований движения субстанции общества стал целью нашего исследования.

Очень часто термины «источник движения» и «движущие силы» употребляются как синонимы; вместе с тем существует и их различение, которое органически связано с проблемой «раздвоения» причинности: причины делятся на непосредственные и опосредованные. *Источник движения* (изменений) — это наиболее глубокая причина (первопричина), дающая *исходный импульс* самодвижению и саморазвитию — *непосредственная причина*. В конце XVIII — начале XIX в. проблема источника движения чего-либо получила собственно диалектическое категориальное выражение в классической немецкой философии. Под ним понималось объективно существующее *противоречие,* и только оно. *Движущей силой* является причина движения, возникающая в результате возникновения первопричины, т. е. *опосредованная причина*. Если источником движения выступает противоречие, то движущей силой будет выступать то, что является основным средством для его преодоления.

Таким образом, *субстанция как внутренний источник движения* социальной формы бытия и его единства — источник функционирования и развития общества — должна содержать в себе *возможность противоречия*. То есть субстанция не может быть монолитна, иначе невозможно ни возникновение противоречий, ни движение.

По словам Энгельса, субстанция выражает *взаимодействие*: «Спинозовское: субстанция есть causa sui — прекрасно выражает взаимодействие... взаимодействие является истинной causa finalis вещей. Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия потому, что позади него нечего больше познавать» [7, с. 546]. По Энгельсу, *особенным типом взаимодействия* и соответствующей ему основной формой существования материи отличаются основные формы движения материи: механическая, физическая, химическая, биологическая и социальная (общественная). С его точки зрения, *устойчивость существования* названных форм движения материи свидетельствует о том, что их *самовоспроизводство* обеспечивается *определенным способом взаимодействия* — тем, который и составляет *их субстанцию*. Исследования в области философской антропологии (Х. Плеснер, А. Гелен, М. Шелер, Тейяр де Шарден и др.) свидетельствуют, что характер взаимодействия растений и животных с внешней средой, относящихся к биологической форме движения материи, *принципиально отличается* от взаимодействия человека с миром в целом и человека с человеком в частности. Таким образом, социальное бытие — бытие человека, уже не биологическое, а его возникновение — это возникновение новой формы субстанции.

В своих исследованиях [8] мы обосновали, что *производство* как субстанция общества, как социальной формы бытия, состоит из тех элементов и отношений между ними, возникновение которых как самопорождение ознаменовало возникновение человека и общества, а наличие которых обеспечивает функционирование и развитие общества и его самодостаточность в режиме самоподдержания, самодвижения, саморазвития и самоцельности.

Производство как субстанция социальной формы бытия рассматривается нами как *комплекс*

деятельностей, связанных через продукт и обеспечивающий не только получение того, что необходимо людям для поддержания их жизни, но и воспроизводство и расширенное воспроизводство *всех элементов деятельности*. При этом «клеточкой» социальной формы бытия мы рассматриваем *целенаправленную деятельность в её элементарной форме как культурно-опосредованное отношение*, представленное взаимосвязью и взаимообусловленностью её базовых элементов: *субъекта, объекта, культурного средства, предмета, продукта, дельта-результата*. «Культурно-опосредованная форма отношений в её развитом состоянии является единственным формообразующим способом связи человека с действительностью, обеспечивающим поддержание жизни человека и как живого организма и как социокультурного существа. ... Совокупность открытых (т. е. способных к изменению) и закрепившихся в жизни людей культурно-опосредованных форм отношений с действительностью складываются в *культуру* как всеобщую форму человеческого бытия» [9, с. 77].

Производство как комплекс деятельностей (как производственные отношения) и как субстанция социальной формы бытия предполагает производство следующих групп продуктов: производство *продуктов непосредственного потребления людьми и производство того, что относят к производительным силам: производство средств производства, производство субъектов деятельности, производство предметов дальнейшего преобразования*. То и другое представлено как материальными, так и идеальными предметами.

Выявленные нами качества производства как культурно-опосредованной формы отношений человека к действительности позволили в качестве *атрибутов* субстанции социального назвать следующее:

1) *«самовоспроизводство жизни* через обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой (этот атрибут отражает принадлежность социального к миру живого, к миру в целом);
2) *искусственность* — ...не естественность, не природность, т. е. культурность — это человеческая культурная приостановка естественного, природного развития событий, направление их в русло, значимого для жизни человека;
3) *природная негарантированность существования человека*. Производство и воспроизводство как социальная субстанция зиждется на систематических усилиях человека. Прекращение усилий означает прекращение производства искусственной среды обитания. Производство как усилие — это самодетерминация человека. Без этих субстанциальных усилий нет человека и общества, поскольку их бытие природно не гарантировано». [8, с. 29]

Внутреннее противоречие в производстве как субстанции социальной формы бытия, а значит и *внутренний источник движения этой субстанции* — это прежде всего противоречие между *необходимостью воспроизводства всех его базовых элементов и отсутствием* или недостаточностью таковых. К базовым элементам производства как субстанции социального мы относим:

во-первых, *элементы деятельности* как культурно-опосредованного отношения (субъект, объект, культурное средство, объекты и предметы преобразования), которые всегда являются элементами *конкретных видов деятельности*;

во-вторых, *виды деятельности*, которые должны быть включены в производство как субстанцию социальной формы бытия как необходимые и достаточные для реализации всех функций этой субстанции и прежде всего её *внутренней цели — большой функции социальной формы бытия*.

Знания об атрибутах субстанции социальной формы бытия обращают наше внимание на то, что противоречия в самой субстанции социальной формы бытия возникают как из-за недостаточности, порождаемой природной средой (климатическими явлениями, недостаточностью природных ресурсов, необходимых для производства), так и из-за недостаточности усилий и способностей самих людей как субъектов деятельности.

Названные внутренние противоречия в отношениях производства как субстанции социальной формы бытия (общества) являются *источником движения общества в его целостности*. Но что является *движущей силой* этого *производства*?

Движущая сила может быть представлена только актуализирующейся деятельной способностью (энергией), являющейся проявлением *внутреннего самостоятельного бытия общества*. При анализе деятельности как «клеточки» производства обнаруживается, что движущей силой производства как субстанции общества может быть только *субъект деятельности — личность*, обладающая социокультурным опытом, который воспроизводится в отношениях с действительностью в форме целенаправленной деятельности и который позволяет *определить наличие внутренних противоречий субстанции социального, а также организовать деятельность по их преодолению*. Если по тем или иным причинам не находится субъектов, способных к обнаружению

внутренних противоречий субстанции социальной формы бытия и их преодолению, т. е. к сохранение производства как комплекса деятельностей, обеспечивающих самодостаточность общества через его самоцельность, самоподдержание, самодвижение и саморазвитие, то наступает «смерть» общества. Общество как организационная форма совместной деятельности людей распадается на несамодостаточные фрагменты или поглощается другим обществом, т. е. включается в организационную форму деятельности людей другого общества. В социально-философской литературе такая смерть рассматривается как гибель цивилизаций, которые в исследовательской литературе всегда соотносятся с конкретными обществами.

Субстанция, источник движения и движущие силы личности как движущей силы субстанции общества

Личность мы понимаем как характеристику человека, выражающую социокультурную определенность его бытия, способность быть субъектом целенаправленной деятельности. Личность как субъект деятельности — это также, как и общество в целом, сложная самоуправляемая и саморегулирующаяся система, т. е. система субстанциальная. Если это так, то можно говорить о наличии субстанции личности.

Субстанцией личности является *личностный опыт*, существующий в двух формах: как его живая деятельность во внешнем и внутреннем отношении и как содержание сознания, представленное, согласно исследованиям В. И. Плотникова, двумя типами мыслительных форм: знаниями и ценностями. Личностный опыт складывается из трех элементов:

1) системы личностных ценностей, представляющих собой мыслительные формы, фиксирующие стремления личности к тому, что она пережила как *значимое само по себе* и что является проектом её будущего;
2) целостной картины мира в сознании человека (т.е. знаний о предметах и явлениях действительности);
3) освоенных видов, средств и способов деятельности (так называемых, умений и навыков или знаний об освоенных видах, средствах и способах деятельности).

Личностный опыт реализуется человеком в его целенаправленной деятельности как во внешних отношениях на уровне материального бытия, так и во внутреннем отношении на уровне духовно-интеллектуального бытия человека. Личность является лишь элементом субстанции социального — элементом отдельной деятельности и элементом производства, поэтому в качестве источника её движения выступают противоречия как во внешних для личности, так и во внутренних для неё отношениях.

Источником движения личности как социальной формы бытия, с нашей точки зрения, выступают следующие противоречия:

1) *внешние противоречия* — противоречия между имеющимися личностными ценностями субъектов деятельности (понимаемыми нами как социокультурная форма существования базовых потребностей человека) и отсутствием или недостаточностью для их реализации возможностей внешней для этих субъектов среды (внешних отношений);

2) *внутренние противоречия* как противоречия:

- между ценностями и знаниями субъектов деятельности: между необходимостью для индивидов того, что составляет предметы их стремлений, закрепленные в их личностных ценностях, и недостаточностью знаний и умений в их личностном опыте для реализации этих ценностей;
- между знаниями о новом значимом и тем значимым, которое закреплено в имеющихся у субъектов деятельности личностных ценностях.

Анализ личностного опыта как субстанции, выступающей в роли субъекта деятельности личности, показывает, что движущей силой этого опыта, казалось бы, могут быть или личностные ценности, или знания о действительности, или знания об освоенных индивидом видах, средствах и способах деятельности. Обоснованный выбор может быть осуществлен только на основе анализа деятельной способности каждого из названных элементов личностного опыта.

Знания и ценности рассматриваются В. И. Плотниковым как составляющие содержание сознания два типа мысленных форм, посредством которых идеализированно удерживается целостность внешнего отношения человека с действительностью. Отличая знания от ценностей, В. И. Плотников пишет: «Если знание всегда объективно по содержанию и субъективно по форме, то ценности, наоборот, объективны по форме и субъективны по содержанию» [5, с. 292]. С нашей точки зрения, это значит, что знания по своему содержанию всегда являются образами объективно существующей в прошлом и (или) настоящем действительности, но по своей форме (знания обыденные, научные, философские и т. п.) знания отражают субъективность субъектов познания через соответствующую ей предметность. Ценности как мыслительные

формы, т. е. как личностные ценности, по своей форме объективно существуют как стремление человека к тому, что он пережил как значимое само по себе, но предмет стремлений отражает субъективность пережитого человеком. Посредством личностных ценностей фиксируется направленность активности человека на воспроизводство таких идеализированных форм отношений, которые являются проектом его будущего, выступают для индивидов образом должного, соотносимого со смыслом его жизни. То есть именно личностные ценности определяют направленность движения как личностного опыта отдельных индивидов, так и групп людей, и общества в целом.

Вывод о личностных ценностях как движущей силе личностного опыта человека подтверждается результатами анализа предметных и энергийных характеристик знаний и ценностей как мыслительных форм, выявленных А. Б. Невелевым [3]. Энергийность тех и других проявляется как способность к действию. Энергийная характеристика ценностей — это актуализирующаяся деятельная способность человека, выражающаяся в наличии устойчивого надситуативного стремления к осуществлению генетически не обусловленных действий. Предметность проявляется как вовлеченность чего-либо определенного в эти действия. Энергийность знания существует только в потенции и может быть актуализирована тогда, когда они используются человеком при организации деятельности, которая всегда направлена на реализацию каких-либо личностных ценностей её субъекта.

Итак, анализ деятельных возможностей личностных ценностей и знаний как элементов личностного опыта позволяет сделать вывод, что *движущей силой воспроизводства и развития личностного опыта как субстанции личности* при разрешении внешних и внутренних противоречий личности могут быть только личностные ценности, которые выступают внутренней детерминантой поведения и деятельности человека, т. е. обладают *актуализирующейся энергийностью* в отличие от знаний (в том числе и знаний об освоенных личностью умениях и навыках), которые предметно определены, но их энергийность лишь потенциальна.

Личностные ценности — социокультурная форма существования базовых потребностей человека, *выражают единство природной и социокультурной сторон бытия* человека: врожденные *базовые потребности* выражают надобность человека в *основных группах условий*, необходимых ему для поддержания жизни и его становления как личности — как социокультурного существа; предметная определенность базовых потребностей человека возникает как результат его личностного опыта освоения социокультурных отношений.

Личностный опыт всегда есть опыт индивидуального бытия человека, в основании которого лежит освоенный им общественный опыт: язык, знания о действительности, нормы поведения и деятельности. Таким образом, именно в личностном опыте во всех его элементах, в целенаправленной деятельности, в производстве как комплексе деятельностей разных субъектов обнаруживается *единство общественной и индивидуальной сторон бытия человека*. Неочевидность этого вывода и противоборство антропоцентристских и социоцентристских подходов к пониманию социальной формы бытия обусловлена, с нашей точки зрения, недостаточным вниманием исследователей к коэволюционному типу связи. Этот тип связи был открыт Л. А. Уайтом между развивающимися природными и культурными объектами. Такую форму связи В. В. Плотников трактует как структурированную совместность Природы и Культуры, как последовательную взаимообусловленность изменений природной и культурной сторон бытия человека [4, с. 261]. Наши исследования показали, что коэволюционный тип связи устанавливается между всеми противоположными сторонами бытия человека, в том числе и между материальным и идеальным. Так, содержание сознания человека, предметные характеристики его личностных ценностей как отражение значимого для него определяются материальными условиями его жизни, хотя и не только ими. То есть материальные условия жизни людей выступают детерминантой, определяющей содержание сознания человека, его мыслительную деятельность. Но при создании *новых* материальных условий своего бытия человек реализует идеальные образы – мыслительные формы, формируемые его сознанием. Так идеальный аспект бытия человека на определенных этапах его существования становится детерминантой, определяющей материальные условия существования людей.

Заключение

Итак, во взаимосвязи и во взаимообусловленности существуют две модификации социальной формы бытия: общество и личность.

Субстанцией общества как социальной формы бытия является производство. «Клеточка» производства — деятельность как культурно-опосредованное отношение, предполагающее наличие личности в качестве субъекта деятельности. Источником движения субстанции общества

являются внутренние противоречия в отношениях производства. Движущей силой производства как субстанции общества выступает субъект деятельности — личность.

Личность есть также социокультурная форма бытия, сложная саморазвивающаяся, т. е. субстанциальная система. Субстанция личности — её личностный опыт, существующий как в форме живой деятельности, так и в форме содержания сознания. Движущей силой личности являются её личностные ценности. Таким образом, в конечном счете д*вижущей силой функционирования и развития общества являются личностные ценности людей*. В связи с этим выводом возникает ряд вопросов, пополняющих проблемное поле социальной философии. Во-первых, ценности каких именно людей выступают движущей силой общества и фактически определяют качественные характеристики процессов его функционирования и развития: людей, обладающих властью и выполняющих функцию управления и руководства другими людьми; людей, создающих новые средства деятельности, принципиально меняющие характер производственных отношений; ценности большинства членов общества или ценности кого-то иного?

Второй вопрос вытекает из знаний о природе ценностей и, прежде всего, об условиях их возникновения. Предметная определенность личностных ценностей возникает в результате социализации людей, освоения ими культуры и целенаправленного воспитания. Всегда ли эти результаты совпадают с будущим желаемым состоянием общества? А если, чаще всего, не совпадают, то на что именно надо ориентироваться при определении личностных ценностей в качестве целей воспитания? С нашей точки зрения, следует воспитывать личностные ценности как ценности субъектов плодотворной деятельности, реализация которых гарантирует существование общества как субстанциальной, т. е. *самоцельной, самоподдерживающей, самодвижущейся, саморазвивающейся, а в итоге — самодостаточной системы.*

Рассмотрение производства как субстанции общества, личности как движущей силы этой субстанции, личностного опыта как субстанции личности и системы личностных ценностей как движущей силы субстанции личности снимает *проблему противопоставления социоцентризма и антропоцентризма* и позволяет преодолеть социоцентризм, не впав в антропоцентризм (а точнее, в индивидуализм). При этом субстанция общества остается надиндивидуальной реальностью, но в то же время не отрицает и движущую силу индивидуальностей.

Понимание личности как движущей силы субстанции социальной формы бытия объясняет наличие *вероятностной и целевой детерминации общественных процессов и явлений*, а личностных ценностей как движущей силы самой личности и её личностного опыта — свидетельствует о *ценностной обусловленности* функционирования и развития общественных отношений, т. е. об их *ценностной детерминации*.

Рассмотрение личности в качестве движущей силы социальной формы бытия обращает внимание на возможность *преодоления природной негарантированности существования обществ как самодостаточных систем* общественных отношений.

Список источников

1. Момджян К. Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Часть 1. М. : Издательство Московского университета, 2013. 400 с.

2. Момджян К. Х. Введение в социальную философию: учеб. пособие. М. : Высш. шк., КД «Университет», 1997. 448 с.

3. Невелев А. Б. Бытие человека: диалектика предметности и энергийности // Вестник ЧелГУ: философия, социология, культурология. 2012. № 15 (269). С. 30–34.

4. Плотников В. И. Заключение // Многообразие жанров философского дискурса : коллектив. монография. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2001. 276 с.

5. Плотников В. И. Ценностный мир человека и его судьба / Двадцать лекций по философии : учеб. пособие. Екатеринбург, 2001. С. 367–403.

6. Соколова Д. М. Субстанциональные и интерсубъективные начала социального: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук по спец-ти 09.00.11, социальная философия. Саратов, 2013.

7. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 546.

8. Худякова Н. Л. Производство как субстанция общества // Вестник ЧелГУ: философия, социология, культурология. 2013. № 38 (329). С. 24–29.

9. Худякова Н. Л. Человек как социокультурная форма бытия : монография / Н. Л. Худякова. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2022. 152 с.

Информация об авторе

Н. Л. Худякова — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии факультета Евразии и Востока.

Information about the author

N. L. Khudyakova — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Faculty of Eurasia and the East.

Статья поступила в редакцию 03.07.2026; одобрена после рецензирования 06.07.2026; принята к публикации 31.08.2026.

The article was submitted 03.07.2026; approved after reviewing 06.07.2026; accepted for publication 31.08.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.